

Мои учителя

Известия, 1940, 10 мая

С душевным волнением я буду следить за показом искусства города Ленина в родной Москве. Жалко буду ловить каждую весточку. Тысячами нитей связана жительница знойного Еревана артистка Государственного оперного театра Армении с северным красавцем Ленинградом. Среди ленинградских мастеров искусства много моих друзей и много моих учителей.

Совсем еще юной и порядком диковатой девочкой попала я впервые в дореволюционный Петербург. Там я училась в консерватории, там я училась на лучших традициях великого русского искусства.

Насчитывающий почти 80 лет существования Театр оперы и балета имени Кирова—в мою пору Мариинский—в буквальном смысле слова был для меня высшей академией. Сколько десятков раз я тихонечко, с закрытыми глазами сидела в ложе Мариинского театра, зачарованная музыкой и пением корифеев русского оперного искусства. И там же, в Ленинграде, случилось незабываемое. Я пела в «Царской невесте».

Глубокий след оставили в моем творчестве и спектакли тогдашнего Александринского театра, этого старейшего хранителя традиций сценического реализма. Помню еще первые постановки лермонтовского спектакля «Маскарад». Сейчас, пожалуй, «Маскарад» в театре имени Пушкина стал подлинной сценической классикой.

Что, на мой взгляд, отличает каждый спектакль ленинградских театров—это на редкость строгая, суровая, взыскательная культура. Каждая мелкая третьестепенная деталь делается всерьез, по-настоящему сердечно. Высокая требовательность и широкий кругозор!

И эти ленинградские традиции я стараюсь перенести в наш молодой Ереванский оперный театр. Тут много воспитанников города Ленина, много людей, подобно мне, в сем обязанных Ленинграду, его мастерам искусства. Наш главный дирижер Тавризиян много лет был артистом оркестра Малого оперного театра. Свое дирижерское образование он получил в стенах Ленинградской консерватории.

Один из ведущих

все от Ленинграда. Достаточно только посмотреть на исполненные Ананьяном костюмы и декорации последней постановки нашего театра «Царская невеста» и сразу чувствуется, что это создавалось под влиянием Ленинградской оперы. Чувствуется незабываемый стиль Коровина и других замечательных мастеров.

Я не знаю ни одного из современных армянских композиторов или музыкантов, который бы не учился в Ленинграде, не совершенствовал бы там свое мастерство. Это уже стало нерушимой традицией—по окончании консерватории в Ереване продолжать учебу в городе Ленина. И совершенно естественно, что после окончания декады армянского искусства в Москве большая группа артистов отправилась в Ленинград. Дни, проведенные в Ленинграде, оставили неизгладимое впечатление.

У коллектива молодого армянского оперного театра есть одно сокровенное желание. Мы хотим просить несравненных, покуда не имеющих себе равных в стране мастеров ленинградского балета—помогите нашему театру, имеющему всего лишь семь лет от роду, создать у себя настоящий балетный спектакль. Помогите нам в Ереване вырастить свою Уланову.

Вместе с ленинградскими мастерами искусства хорошее творческое волнение переживают в эти дни и работники Ереванской оперы. Сердечный привет и спасибо вам, мастера искусства города Ленина!

Айкануш ДАНИЕЛЯН,
народная артистка СССР.

ЕРЕВАН.

наших солистов, молодой и весьма одаренный Лисициан,—его очень тепло приняла столица в дни декады армянского искусства. Он также был «открыт» и возвращен в Ленинграде. Главный художник Ереванской оперы Ананьян, — у него